

УДК 37.013.46

М.С. Ковалевич

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР СОВРЕМЕННЫХ ВЫПУСКНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье представлена система ценностных ориентаций выпускников общеобразовательной школы 2009 г. и предложен проект социально-педагогической поддержки их развития и коррекции. Экспериментальный проект предполагает разработку новой гуманитарной концепции профессионального самоопределения молодежи, способствующей ее ориентации на общественные ценности как смысложизненные, личностный и профессиональный рост.

Введение

Исследованиями установлено, что важнейшей детерминантой жизненного и профессионального выбора молодежи является система ценностей. В связи с этим перед государством и его институтами стоит задача выработки у каждого его гражданина чувства ответственности за происходящее в своей стране. Речь идет о перспективах развития белорусского общества, о будущем белорусской нации, о становлении и процветании белорусской государственности. Дальнейшее реформирование, социальное и экономическое развитие страны в значительной мере зависит от молодых людей.

Формулируя стратегические ответы на основные вызовы XXI века, Президент Республики Беларусь отметил: «У нашего народа есть выверенная система ценностей. За годы независимости сложилась учитывающая наши национальные особенности модель социально-экономического развития. Сформирована надёжная правовая база, начиная с Конституции, эффективная структура власти, сильная социальная политика, в основе которой забота о людях, о человеке» [1]. Сегодня в Беларуси идёт становление ценностных ориентиров развития государства и общества, *происходит интенсивная духовная работа, что находит свое отражение в структуре ценностей молодежи, детерминирующих её профессиональный выбор.* «Для формирования социально активной личности нужно эффективное использование потенциала культуры. В широком смысле этого понятия – включающего культуру повседневной жизни, быта, человеческих отношений, уважение к отечественной истории и гордость за свою страну» [2].

Организуя процесс профессионального самоопределения старшеклассников общеобразовательной школы, педагог должен исходить из положения о том, что профессионал в любой области – это прежде всего гражданин своей страны, и ориентировать профессиональный выбор молодежи на созидание, на развитие белорусского общества, становление сильной и процветающей Беларуси.

Нельзя не заметить, что процесс профессионального выбора и адаптации современного выпускника школы к новым условиям стал более сложным. Новые экономические условия и преобразования в социальной сфере, резкое изменение ценностных ориентиров обусловили новые требования к современному выпускнику со стороны общества. На первый план по своей значимости выходят такие качества старшеклассника, как инициативность, предприимчивость, самостоятельность, конкурентоспособность, оперативность и креативность мышления.

Внедрение новых информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, увеличившийся поток информации повышают значимость у молодых людей умений адекватно воспринимать сложные жизненные ситуации, правильно оце-

нивать себя и свои поступки, быть готовым к адекватному жизненному и профессиональному самоопределению и самореализации.

К сожалению, содержание общего среднего образования информационно не обслуживает самоопределение школьников, предоставляя им возможность методом проб и ошибок, часто на эмоциональном уровне принимать ситуационные решения. Преподавание школьных предметов не формирует представлений (образы, имиджи) о профессиональной деятельности людей самых разных профессий, например, математиков и химиков, географов и историков, юристов и программистов. Практически нулевыми являются представления школьников о характере и особенностях профессиональной работы инженеров и квалифицированных рабочих, журналистов и медицинских работников, ученых и даже школьных учителей. Однако до сих пор в модернизируемых учебных планах школ не появилась образовательная область «Жизненное и профессиональное самоопределение».

Положение, сложившееся сегодня на рынке труда, также довольно сложное.

Специалисты выделяют следующие дискриминационные факторы современного рынка труда:

- различия в тенденциях занятости для городского и сельского населения;
- различия в сфере занятости по формам собственности;
- широкое распространение неформальной занятости;
- неравенство доступа к рынку труда ряда социальных групп (молодёжи, неквалифицированных работников, иностранной рабочей силы);
- различия в условиях труда и уровне заработной платы;
- территориальная дифференциация и специфика локальных рынков труда;
- гендерная сегрегация [3].

Сегодня очевидно, что подготовка кадров не соответствует потребностям рынка труда. Как ни парадоксально, но в определённой степени дестабилизатором ситуации является именно рынок образовательных услуг. Закономерное стремление профессиональной школы адаптироваться к новым условиям зачастую преследовало цель самовыживания, а не оптимального решения кадровых проблем. Реагируя на повышенный спрос, система образования увеличивает приём на «популярные специальности». Для реализации профессиональных планов молодёжь предпочитает профессии (перечисляются в ранговой последовательности) юриста, экономиста, программиста. Вслед за ними в ранговой таблице – профессии банкира, следователя, бухгалтера, психолога, журналиста, дизайнера, врача, архитектора, повара т.д.

Согласно официальной статистике, наиболее востребованными профессиями считаются строительные и технические, в то время как профессии бухгалтера, экономиста, юриста – наиболее невостребованными. Однако если ты специалист – легко найти работу и бухгалтера, и юриста, и программиста. В тоже время страна производит тысячи специалистов, которые не являются специалистами в буквальном смысле этого слова.

Ситуация усугубляется тем, что при выборе профессии молодым людям приходится соизмерять субъективную ценность будущей профессии и её доступность. Ситуация, когда студенту приходится платить за своё образование в полном объёме, фактически закрывает доступ в столичные вузы для провинциальной молодёжи. Из-за дороговизны жизни в столице даже обучение на бюджетной основе становится для провинциальной молодёжи весьма проблематичным. Отмечается факт системного уменьшения среди «бюджетников» доли студентов, подготовленных в отдалённых общеобразовательных учреждениях. А среди них есть немало талантливой молодёжи. Многие выпускники объясняют свой выбор вуза именно его близостью к дому. Ещё более актуальными экономические факторы выбора образовательного учреждения являются для

сельской молодёжи. Так что несмотря на широкий спектр образовательных «услуг» и палитру различных форм образовательных учреждений, которые их представляют, поколение 15–18-летних – это поколение ограниченного выбора. В связи с этим стремительно нарастает число выпускников вузов, практически сразу же после окончания меняющих профессию.

В образовательной среде выявляется необходимость целенаправленного создания условий для формирования профориентационно значимой компетентности учащихся, которая, на наш взгляд, должна стать важнейшей составляющей общей социальной компетентности. Понятно, что такой подход к оценке образованности человека через сформированность профориентационно и социально значимой компетентности входит в заметное противоречие с традиционным ЗУНовским подходом к оценке предметной обученности. Представляются прогрессивными попытки создания «стандарта на самореализацию», тогда продуктом образования становится оптимальное (целостное) развитие личности, выявление и реализация задатков, потенциальных возможностей, ценностных ориентаций самоопределяющегося человека средствами образования.

Организуя процесс профессионального самоопределения молодежи, необходимо учесть, что в отличие от Запада нам приходится решать двойную задачу. Первостепенная из них – проблема экономики. Вторая – по поиску «духовной массы» – хотя и кажется неактуальной и далекой, на самом деле требует своего параллельного решения. Глубоко убеждена, средство ее решения – *это национальная идея*. Она предполагает прежде всего долгосрочную, а не сиюминутную перспективу. Поставив лишь блок материальных вопросов, мы непременно впоследствии получим ситуацию, сложившуюся в западном обществе. Мы потеряем корни, с помощью которых предыдущими поколениями была создана великая и богатая страна. Поэтому только национальная самобытность, не только поддерживаемая, но и развиваемая, способна противопоставить материальному значительный духовный компонент. Без баланса духовного и материального компонентов получим хаос, причем в его деструктивном проявлении по причине роста преступности, наркомании, аморального поведения молодежи. Массовая культура Запада, активно поставляющая образы «кризисного менталитета», выражается отсутствием у людей высоких смысловых ориентиров, благородной и достойной цели, творческой энергии.

Одной из характерных черт общества стала растерянность, безрассудное и непонятное метание его во времени и культуре. Характеризуя время, в которое ему довелось жить, Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что наш век глубоко уверен в своих творческих способностях, но при этом не знает, что ему творить. Хозяин всего мира, он не хозяин самому себе. Он растерян среди изобилия. Обладая большими средствами, большими знаниями, большей техникой, чем все предыдущие эпохи, наш век ведет себя как самый убогий из всех; плывет по течению. Отсюда эта странная двойственность: всемогущество и неуверенность, уживающиеся в душе поколения.

Вопреки обычному мнению, Х. Ортега-и-Гассет дает иное определение человека элиты: он проводит жизнь в служении. Жизнь не имеет для него интереса, если он не может посвятить ее чему-то высшему. Его служение – не внешнее принуждение, не гнет, а внутренняя потребность. Когда возможность служения исчезает, он ощущает беспокойство, ищет нового задания, более трудного, более сурового и ответственного. Это жизнь, подчиненная самодисциплине, – достойная, благородная жизнь. Отличительная черта благородства – не права, не привилегии, а обязанности, требования к самому себе. Благородная жизнь для Ортеги означает жизнь напряженную, всегда готовую к новым, высшим достижениям. Он противопоставляет благородную жизнь обычной, косной жизни, отождествляя ее (обычную жизнь) с топтанием на месте.

Ортега, исходя из самой типологии человеческой личности, предлагает более радикальное разделение человечества на два других класса. Это те, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, и те, кто не требует ничего и для кого жить – это плыть по течению, оставаясь таким, какой ни на есть [4]. В итоге человек реализует самого себя прежде всего в мире вещей. Происходит отказ от бытия в пользу владения чем-то. Иметь или быть – эта альтернатива Э. Фромма разрешается в пользу «иметь» [5]. Основу жизни социума все более определяют ценностные установки многоэтажного общества, развивающегося по схеме Г. Маркузе: люди, живущие соответственно своему социальному статусу этажом ниже, видят свои будущие цели через образ жизни людей, находящихся этажом выше. Если сегодня в качестве такой цели выступает автомобиль, который есть у того, кто «наверху», то благодаря чрезмерным усилиям со временем «живущие этажом ниже» приобретают автомобиль. Но трагедия их бытия этим не кончается: у «живущих» этажом выше уже появился свой самолет. Снова комплекс неполноценности получает дополнительное подкрепление. И снова зависть и попытки достичь недостижимое.

Исследователи отмечают трансформации в структуре ценностных ориентации современной молодежи: тенденции, свидетельствующие о процессе рационализации ее сознания, возникновении противоречий между духовными и рациональными ценностями [6; 7; 8].

Современное общество неопределенности и риска несет в себе угрозу того, что исключительные ситуации в нем становятся нормой [9, с. 101]. В эпоху поздней современности семья и работа, являвшиеся двумя великими краеугольными камнями, гарантировавшими индивиду внутреннюю стабильность, утратили прежнюю значимость. Еще не так давно и профессия, и семья призваны были обеспечивать основной социальный опыт, поскольку семейная жизнь и профессиональная деятельность были местом, в котором социальное действие может осваиваться индивидом через непосредственное участие. В настоящее время семья и профессия утратили свои функции безопасности и защиты, а люди, лишённые профессии, теряют встроенный в индустриальную эпоху внутренний стержень своей жизни. «Кризис рынка труда и общества трудящихся означает для них не столько потерю профессии, профессиональной деятельности, сколько лишение стабильной уверенности в получении хорошо оплачиваемой и престижной работы. При том, что профессиональное будущее образования не утрачено, оно, тем не менее, становится непредсказуемым и непредвиденным» [8, с. 57–58].

Ситуация профессионального выбора рассматривается нами как бифуркация. При этом мы учитываем, что выбор происходит в поле ценностного отношения человека к миру. Поэтому, сталкиваясь с двумя противоположными предложениями самоопределяющейся личности, профконсультант старается найти третье, более творческое решение. Он, эффективный, умный катализатор изменений, комфортно существует в условиях неопределенности и умеет упорядочивать хаос, способен переноситься из настоящего в будущее и обратно, способен быстро и без колебаний отказаться от бесполезной тактики в пользу других действий, а если они окажутся неэффективными, то продолжит поиски.

Реализация потенциала самоорганизации определяется по тому, насколько полно каждый ученик, а затем и студент раскрыл заложенные в нем задатки, творческие способности, насколько плодотворно удовлетворил свои интересы, потребности и насколько гармонично все это «работает» на цель развития и личности, и общества. Синергетика усматривает в ребенке равноправного партнера, способного к самоопределению и требующего бережного и внимательного отношения к себе.

Как избежать неприятных бифуркаций на сложных и запутанных путях жизненного и профессионального становления? Как быстро выходить на желаемые аттракторы

личностного и профессионального развития? Свой подход к проблеме предлагает А. Назаретян, сформулировавший *принцип техногуманитарного баланса*. Обнаружив определенные корреляции между уровнем научно-технической мощи общества и состоянием его культурных регулятивных механизмов, ученый приходит к выводу, что в катастрофические, бифуркационные точки человечество приходит в случае, если эта корреляция нарушается. Спасти ситуацию в таких случаях может новая гуманитарная (культурная) парадигма, способная сдерживать агрессию, многократно усиливающую свою разрушительную силу в результате открывающихся технических возможностей. Негэнтропийным источником, с точки зрения А. Назаретяна, должна быть прежде всего культура [7].

В связи с этим важнейшими в организации профессионального самоопределения молодежи становятся принципы *ценностных ориентаций, субъектности и данности* (В.А. Сластенин, Н.Е. Щуркова). Первый принцип требует от педагога наполнить взаимодействие с детьми ценностным содержанием, ориентированным на такие высшие ценности общечеловеческой культуры, как человек, жизнь, природа, труд, познание, общение. Второй направляет внимание педагога на постоянное инициирование в ребенке способности быть субъектом собственных действий, поведения в своей жизни. Третий определяет такое отношение к ребенку, когда его принимают как безусловную ценность и данность, уважительно относясь к истории его жизни, развитию, специфике личностного становления, которая определяется пережитыми бифуркациями и способами выхода из них.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что ряд аспектов, сопряженных с исследуемой проблемой, достаточно глубоко изучен и отражен в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. В числе таких аспектов значимыми для нашего исследования явились философские, социологические и психологические основы ценностей и ценностных ориентаций, профессиональной мотивации и профессионального самоопределения. Проблемой ценностей, ценностных ориентации занимаются представители различных наук в области человековедения. Однако каждая наука рассматривает ценностные ориентации со своей точки зрения.

Философы раскрывают вопросы о сущности и происхождении ценностей, взаимосвязи познавательного и ценностного отношения к действительности, проблемы ценности и оценки, проблемы ценностной регуляции поведения и деятельности личности (С.Ф. Анисимов, Л.М. Архангельский, И.Г. Афанасьева, Е.В. Боголюбова, В.А. Василенко, Г.Я. Головных, Ю.Д. Гранин, Я.А. Розин, В.П. Тугаринов, И.Т. Фролов, Н.З. Чавчавадзе и др.), влияние ценностных представлений на нравственное развитие личности, сущность и специфику моральных ценностей (Л.М. Архангельский, М.С. Каган, Т.И. Пороховская, Ф.А. Селиванов и др.).

В социологии ценности изучаются с точки зрения обусловленности их общественными отношениями, нормами и целями общества, как нормативы, образцы, эталоны, стандарты, в качестве механизмов социальной регуляции поведения и деятельности (Л.А. Аза, В.Г. Алексеев, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, О.И. Зотова, А.И. Левко, В.А. Поддубный, Е.А. Подольская, С.И. Попов, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов).

Психологическое понимание ценности отражает попытку проникновения в глубины человеческой психики на феноменологическом уровне отражения психологической природы ценностей (В.Г. Асеев, А.Г. Асмолов, М.И. Бобнева, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, С.С. Бубнова, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Н.И. Непомнящая, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.).

В рамках проблем профессионального самоопределения аспект ценностей, ценностных ориентации личности затрагивается зарубежными учеными в контексте исследования профессионального «образа-Я» (К. Роджерс), моделей развития в профессио-

нальном самоопределении (Д. Сьюпер), разработки теории социального научения (А. Bandura, D. Krumboltz, C.V. Nichols, L.D. Mitchell) и российскими психологами в контексте отношения к ценностям, ценностного самоопределения (В. Брожек, Ф.Е. Василюк, Р.М. Грановская, Г.М. Мкртчян, С.Б. Тайсаева), отношения человека к будущему (Е.И. Головаха, А. Печчеи), становления жизненных целей и планов (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, И.С. Кон, Н.А. Логинова), мотивации деятельности (В.Г. Асеев, В.К. Вилюнас, А.Н. Леонтьев, Р.С. Немов, А.К. Осницкий, С.Л. Рубинштейн), возрастных особенностей профессионально самоопределяющейся личности, становления ее самосознания (И.В. Бесстужев-Лада, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, Ф.Р. Филиппов, Д.Б. Эльконин и др.), личностного самоопределения (Н.И. Гуткина, С.В. Калинина, И.Н. Семенов и др.), профессионального самоопределения (Е.М. Борисова, М.Р. Гинзбург, К.М. Гуревич, Е.А. Климов, И.С. Кон, Л.Л. Кондратьева, С.П. Крягжде, Т.В. Кудрявцев, И.В. Кузнецова, В.М. Кухарчук, Г.П. Ников, Н.С. Пряжников, Н.В. Самоукина, В.Ф. Сафин, А.В. Сухарев, В.В. Чебышева, П.А. Шавир, В.Ю. Шегурова).

Исследование ценностных ориентации в аспекте осознания личностью ценностно-смысловых установок по отношению к социально-профессиональному выбору, изучение факторов, оказывающих влияние на динамику и структуру ценностных ориентаций личности профессионала в его движении к «акме», успешно ведется в рамках комплексного психолого-акмеологического подхода (О.С. Анисимов, С.А. Анисимов, В.Г. Асеев, А.А. Деркач, А.А. Бодалев, В.Г. Зазыкин, Л.И. Катаева, Н.В. Кузьмина, В.А. Пономаренко, И.Н. Семенов, Ю.В. Синягин, Е.А. Яблокова и др.).

Рассматривая проблему выбора профессии через призму деятельностного подхода, многие исследователи считают, что, выбирая ту или иную сферу профессиональной деятельности, старшеклассники выбирают не столько содержание этой деятельности, сколько то, *какие сущностные ценности воплощены в ней*. Выделяют следующие профессиональные ценности (профессиональные ориентации):

- профессиональные ценностные ориентации, связанные с утверждением в обществе, социальной среде (общественная значимость труда, общественный престиж);
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с удовлетворением потребностей в общении;
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с самосовершенствованием (творческий и разнообразный характер труда, возможность заниматься любимым делом);
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с самовыражением личности;
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с утилитарно-практическими запросами личности (хорошая зарплата, большой отпуск, ненормированный рабочий день и так далее).

Таким образом, профессиональные ценностные ориентации отражают практическое отношение человека к действительности, особенности удовлетворения потребностей людей в процессе их профессиональной деятельности, то есть структура мотивов выбора профессии определяется ценностными ориентирами индивида, поэтому для определения мотивационной структуры выбора профессии необходимо, прежде всего выявить преобладающий тип профессиональных ценностных ориентаций (Г.В. Корделян, Л.Г. Полещук, А.В. Тищенко).

Ценностные структуры сознания при всех обстоятельствах остаются присущими внутреннему миру личности. В силу этого ценностные ориентации и установки рассматриваются нами как важнейший инструмент саморегуляции личности, момент драматического поиска в точке бифуркации идентичности личности со своим внутренним

«Я». Поэтому они представляют собой гибкую и постоянно корректируемую связь между личностью и обществом, творящим сознанием субъекта и его ответственным личностным выбором.

Проблематика духовной жизни молодежи, динамики ее ценностных ориентаций занимает важное место в социологических исследованиях. Разработана концепция социального развития молодежи, важнейшей составной частью которой является идея ее субъектности в духовной жизни (В.И. Чупров). Ряд исследований посвящено проблеме социального самоопределения молодежи (С.И. Иконникова, В.Т. Лисовский), социализации (А.И. Ковалева, А.А. Щегорцов). Все большее значение приобретают концепции неопределенности (Н. Моисеев, И. Пригожин, И. Стенгерс, А.Д. Урсул, Е.М. Бабосов, Т.И. Яковук и др.).

Одним из ведущих в России научных учреждений в области социологии молодежи является отдел социологии молодежи (заведующий – доктор социологических наук Ю.А. Зубок). В настоящее время отдел занимается созданием рискологической концепции общественного развития молодежи, формулировкой новых теоретических подходов к социологическому пониманию неопределенности и риска. Результаты исследований могут быть использованы для создания новой Концепции профессионального самоопределения молодежи на синергетической основе.

Социологическое изучение системы ценностей молодежи Республики Беларусь, исследование ее возможных изменений становятся одним из основных направлений в социологии. Названное проблемное поле изучают Е.М. Бабосов, А.П. Вардомацкий, А.Н. Данилов, Е.А. Данилова, Н.И. Лапин, С.Д. Лаптенко, Д.Г. Ротман, Л.Г. Сокурская, Л.Г. Титаренко, С.А. Шавель, Т.И. Яковук и др.

В переходные периоды развития общества интерес к молодежной тематике возрастает, поскольку именно молодое поколение является потенциальным фактором происходящих перемен. Поскольку в нашем исследовании представлена будущая интеллигенция Беларуси, то формирующиеся ценности этой социальной группы уже в ближайшее время отразятся на моральном и интеллектуальном состоянии всего общества. Этот факт придает особую актуальность проводимому исследованию.

Целью данной работы является изучение системы ценностей выпускников общеобразовательных школ Брестской области и построение социально-образовательного проекта по их развитию и коррекции. Анализ системы ценностей молодежи был проведен на основе данных, полученных при анкетировании 120 абитуриентов, прибывших на День открытых дверей в Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (абитуриент-2009) и 300 выпускников общеобразовательных школ г. Бреста (выпускник-2009). Именно они уже в ближайшем будущем будут во многом определять социокультурную и экономическую ситуацию в республике.

Результаты исследования и их обсуждение

Спонтанные ответы респондентов на открытый вопрос, касающийся смысла жизни, свидетельствуют о том, что он чаще всего связан с любовью, друзьями, семейным благополучием, образованием, здоровьем, интересной профессией.

Исследованием установлено, что смысложизненные ценности выпускников в целом не носят ярко выраженного и сформировавшегося характера и показатель их выраженности колеблется от 0 до 62%. Так, позиции таких базовых ценностей, как любовь (39%), друзья (38%), семья (32%), образование (31%), здоровье (30%), интересная профессия (30%) вошли в пятерку предпочитаемых и тем не менее располагаются на периферии, а не в «ядре» аксиологической системы выпускника-2009.

Средние ранговые места у таких ценностей, как достаток (27%), карьера, деловой успех (25%), свобода и общение с людьми (по 20%), материальная стабильность и реализация творческих способностей (по 12%).

В числе *отрицаемых ценностей или почти отрицаемых* – частная собственность (0%), власть над людьми (2%), общение с природой (0%) и культурой (2%), индивидуализм как желание жить только для себя (3%), развлечения и получение удовольствий (3%).

Низкие ранговые места у таких ценностей, как популярность и общественное мнение (5%), патриотизм, национальное достоинство (6%), религиозная вера (7%).

Жизненные цели выпускников.

В качестве жизненной цели значительная часть современной молодежи уверенно выбирает деловой успех, карьеру (62%). Они располагаются в ядре аксиологической системы современного выпускника. Приведенные данные свидетельствуют о том, что произошло изменение традиционных ценностных ориентаций в пользу достиженческих.

Далее следуют цели: полюбить достойного человека, создать с ним семью и воспитать хороших детей (54%). Молодые люди хотят быть полезными обществу (52%), стать профессионалами по избранной специальности (51%) и «оставить свой след на земле» (47%). Согласно используемой нами типологии названные ценности составляют структурный резерв аксиологической системы и при соответствующей педагогической поддержке могут переместиться в «ядро» аксиологического конструкта, а при ее отсутствии или антипедагогической направленности окажутся на «периферии» или в «хвосте».

Каждый третий из опрошенных абитуриентов планирует открыть своё дело (35%) и сделать все от него зависящее, чтобы улучшить жизнь в стране (27%). Высоко оценивая любовь и семейное тепло, молодые люди мечтают полюбить достойного человека, создать с ним семью (54%), белорусская молодежь по-прежнему связывает жизнь с детьми и планирует воспитать хороших детей (54%).

Размышляя о жизни, оценивая ее, молодежь убеждена, что жизненному успеху способствуют трудолюбие (62%), хорошее образование (59%), собственный интеллект и способности (53%). Высоко ценится среди современной молодежи деловая хватка, предприимчивость, собственная инициатива (52%), честность и порядочность (41%). Более трети молодых людей убеждены, что жизненному успеху способствует вера в то, что задуманное осуществится, и при этом надеются только на себя, а не на других (39%). Этот достойный структурный резерв необходимо использовать для формирования устойчивой системы ценностных ориентаций молодых белорусов.

Все меньше надежд на влиятельных друзей, наличие связей (12%) и счастливый случай (11%), привлекательную внешность, финансовую состоятельность родителей (4%), ловкачество и обман (2%). Почти никак не влияет на ожидание успеха пол и социальное происхождение – 3% и 2% соответственно. Все названные ценности находятся в хвосте аксиологического конструкта и относятся к отрицаемым ценностям.

В культурно-досуговом блоке – просмотр телепередач, Интернет (по 47%), слушание музыки, радио (46%), чтение газет, журналов (32%). Только каждый четвертый в свободное время читает дополнительную и художественную литературу, а каждый пятый работает в читальном зале.

Мы рассматриваем эти показатели как стремление определенной (менее половины опрошенных) части молодежи к раскрытию и развитию своих возможностей, поиск путей самосовершенствования посредством интеллектуальных занятий, чтения научной и художественной литературы, т.е. все то, что известный американский психолог А. Маслоу понимал под самоактуализацией [10, с. 197].

Безусловно, в этом ряду не стоят посещение дискотек (37%), лежание на диване (26%), которыми предпочитает заниматься приблизительно третья часть молодежи. Не о положительной тенденции в трудовом воспитании юношества свидетельствует и

то, что только 6% старшеклассников выполняют работы по дому, только каждый одиннадцатый работает на даче (9%), а каждый седьмой занимается научной работой (13%). Последние места занимают «новые» ценности частного предпринимательства, индивидуализма, религиозной веры.

Образовательные возможности молодого поколения. В социальном самоопределении молодежи, ее самореализации важнейшее, фактически определяющее значение приобретает *профессиональное самоопределение*, обоснованность и верность которого оказывает значительное влияние на весь дальнейший жизненный путь личности. По данным нашего исследования, около половины респондентов (45%) объясняют свой выбор университета *интересом к приобретаемой специальности*. Почти каждый четвертый (23%) из опрошенных абитуриентов свой выбор учебного заведения связывает с возможностью повышения своего социального статуса и возможностью занять более престижное положение в обществе. Каждый шестой планирует после окончания университета обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни (17%). Пришли в университет, чтобы получить диплом о высшем образовании (все равно по какой специальности) 14% абитуриентов, у которых не сформирована способность планировать профессиональную карьеру. Для них главное диплом, а не реализация познавательных интересов и склонностей.

Интерес представляют и планы нынешних выпускников в долгосрочной перспективе. Работать по специальности, полученной в университете, планируют немногим более половины нынешних абитуриентов (65%). 14% заявили о намерении после окончания университета создать собственный бизнес, 13% хотят получить новую специальность, еще не поступив на данную, каждый десятый мечтает уехать за границу для работы по специальности и один из 20 планирует продолжить образование за границей. Поступить в аспирантуру хотело бы 12% брестского студенчества. Не имеют никаких планов на дальнюю перспективу и не решили, чем будут заниматься после окончания университета 7% опрошенных абитуриентов, столько же согласны работать где придется, лишь бы хорошо платили. Лишь четвертая часть абитуриентов верят в то, полученная ими в университете специальность будет востребована на рынке труда, более половины сомневаются в этом (54%), и 16% затрудняются ответить на поставленный вопрос. Для таких абитуриентов выбор превращается в мало обоснованные гадания, при которых лишь ограниченные возможности и собственная интуиция оказываются ведущими факторами самоопределения. Будущая востребованность специальности на рынке труда ими не может быть просчитана, а значит, и не является регулятором профессионального выбора. Причины, которые приводят к перемене профессии, вполне ожидаемы: это невостребованность, проявляющаяся в отсутствии адекватной работы или адекватной зарплаты.

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, более чем у половины респондентов (55%) интерес к приобретаемой специальности не сформирован, а каждый седьмой намеревается прийти в университет, чтобы получить диплом о высшем образовании (все равно по какому профилю). Работать по специальности вовсе не собираются около половины нынешних абитуриентов, а каждый восьмой собирается получить новую специальность еще не осуществив сегодняшние намерения. Есть среди абитуриентов и те, кто не имеет никаких планов на дальнюю перспективу и не решил, чем будет заниматься после окончания университета, а то и вовсе согласен работать где придется, лишь бы хорошо платили. Не уверены многие молодые люди и в том, что полученная ими в университете специальность будет востребована на рынке труда.

Заклучение

Чтобы выбор жизненного сценария не превратился в мало обоснованные гадания, наш социально-образовательный проект предполагает:

- разработку новой гуманитарной (культурной) концепции профессионального самоопределения молодежи, способствующей ее ориентации на общественные ценности как смысложизненные, на личностный и профессиональный рост;
- реализацию национальной идеи как средства формирования у молодежи долгосрочной, а не сиюминутной перспективы, ориентацию на духовные и культурные ценности своего народа, поддержку и развитие национальной самобытности, способной противопоставить материальному значительный духовный компонент;
- пропаганду новой аксиологии, в основе которой принцип техногуманитарного баланса, обнаруживающий корреляции между уровнем научно-технической мощи общества и состоянием его культурных регулятивных механизмов;
- гармонизацию разнонаправленных ценностных ориентаций молодежи, способствующих появлению новых возможностей самоопределения и самореализации;
- реориентацию духовных ценностей молодых людей на основе синтеза традиционной системы ценностных ориентаций в сфере профессионального выбора и новых образцов профессионального самоопределения;
- создание условий для духовного развития молодежи как субъекта национальной культуры, ее творческих, адаптационных, познавательных, интегративных, идентификационных и других индивидуальных и общественных возможностей, способных стабилизировать состояние равновесия, устойчивость профессионального выбора;
- гармонизацию адаптивной деятельности, зависящей от социокультурных условий и механизма социального контроля и целенаправленной деятельности, выражающейся в стремлении к самосовершенствованию и самоактуализации, гордости за способность преодолевать препятствия, совершать открытия, расширяя при этом человеческие возможности через включение молодежи в проектную и исследовательскую деятельность;
- преодоление «культурной стыдливости» молодых белорусов, проявляющейся в пренебрежении к родному языку, родной культуре, увлечении «массовой» культурой;
- формирование единого группового сознания молодежи, поддерживающего и культивирующего коллективистские ценности белорусского общества, переход от ценностей глобальной субкультуры и обеспеченной жизни, от культуры потребления, не требующей специальных интеллектуальных и нравственных усилий, к культуре духовности как культуре высших жизненных смыслов, сохранения духовных корней, к гуманистическим ценностям, которые страхуют нас от крайностей рационализма;
- формирование мотивации и самоконтроля как чувства ответственности и долга в противовес мотивации индивидуализированного удовольствия и личного блага;
- развитие профессиональной направленности личности, определяемой соотношением получаемых от общества материальных и духовных благ и вкладом, вносимым самой личностью в развитие общества в процессе профессиональной и общественной деятельности;
- создание условий для развития как бифуркационных, так и адаптационных механизмов самоопределяющейся личности, сохранение ее стабилизационного ядра, которое не дало бы разрушиться системе, когда под угрозу ставится целостность самой личности;
- использование неопределенности как экспериментальной площадки для моделирования новых способов профессионального самоопределения в процессе смыс-

ложизненного выбора посредством включения механизма самоорганизации, самодостраивания, автопоезиса;

- формирование способностей к постановке целей и способов их достижения, рефлексивных способностей, позволяющих контролировать свои чувства и поступки, соотносить их с социальной шкалой оценок, предвидеть последствия совершаемых личностных и профессиональных выборов, развитие социальной субъектности;
- оказание такой педагогической поддержки в планировании, проектировании, выборе, целеполагании, в которых в полной мере реализуется духовное становление самоопределяющейся личности;
- использование духовной культуры как негэнтропийного источника саморазвития и самоопределения молодежи, ориентация на «быть», а не «иметь»;
- принятие личности как безусловной ценности и данности, уважительно относясь к истории ее жизни, развитию, специфике жизненного и профессионального становления;
- реализация потенциала самоорганизации личности через раскрытие заложенных в ней задатков, творческих способностей, удовлетворение познавательных и профессиональных интересов, потребностей, их ориентация на гармоничное развитие и личности, и общества;
- ориентация на ребенка как равноправного партнера, способного к самоопределению и требующего бережного и внимательного отношения к себе;
- наполнение процесса взаимодействия с самоопределяющейся личностью ценностным содержанием, ориентированным на высшие ценности общечеловеческой культуры: человек, жизнь, природа, труд, познание, общение;
- подготовку выпускников к самостоятельному включению в систему профессионального выбора нарастающий поток информации, формирование умений творчески подходить к любым изменениям рынка труда, нести ответственность за свой выбор и его последствия.

Научная новизна и теоретическая значимость проведенного исследования заключаются в том, что в нем представлена система ценностных ориентаций выпускников общеобразовательной школы и проект социально-педагогической поддержки по их развитию и коррекции. Экспериментальный проект предполагает разработку новой гуманитарной концепции профессионального самоопределения молодежи, способствующей ее ориентации на общественные ценности как смысложизненные, личностный и профессиональный рост.

Представленный проект может быть использован в практике общеобразовательной и высшей школы для оказания педагогической поддержки учащимся и студентам в их личностном и профессиональном самоопределении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ускорение и качество. Послание Президента Республики Беларусь А. Лукашенко Национальному собранию и белорусскому народу 14 апреля 2004 г. Минск, 2004. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press10866.html>. – Дата доступа: 28.03.2010 г.
2. Благополучие родной земли – дело всех и каждого. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию.[Электронный ресурс] Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/84410/> – Дата доступа: 28.03.2010.
3. Ярыгина Т. Старые социальные проблемы – новые социальные стратегии / Т. Ярыгина // Человек и труд. – 2006. – № 7.

4. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет – М.: Наука, 1991. – 408 с.
5. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с.
6. Каган, М.С. Философия культуры. / М.С. Каган – СПб.: ТООТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
7. Назаретян, А.П. Историческая эволюция морали: прогресс или регресс / А.П. Назаретян // Вопросы философии. – 1992. – №3. – С. 82–94.
8. Яковук, Т.И. Неопределенность как регулятор духовной жизни молодежи. : монография / Т.И. Яковук. – Брест; Изд-во БГТУ, 2005. – 172 с.
9. Bauman, Z. Wzoru sukcesu zyciowego miodziezy warszawskiej (pruba typologii) : Myodziezepofski przemian. Z badan polskich socjologow / Z. Bauman ; pod red. Nauk R. Dyoniziak. – Warszawa, 1965. – S. 66–79.
10. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы. / А. Маслоу. – М. : Смысл. – 1999. – 424 с.

Kovalevich M.S. Life-sense values and professional choice of contemporary school graduates

The system of valuable orientations of school graduates in 2009 is presented and the project of social and pedagogical support of their development and correction is proposed in the article. The experimental project supposes the working out of a new humanitarian conception of youth professional self-identification, which will assist their orientation on social values as life-sense ones, personal and professional growth.

Матэрыял паступіў у рэдкалегію 05.04.2010